

25. Ковкель Н.Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Республики Беларусь» ; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск, 2015.

26. Ковкель Н.Ф. Проблемы легитимации права в контексте семиотического анализа // Признание права и принцип формального равенства : сб. тр. Междунар. науч. конф., Воронеж, 10–11 июня 2015 г. / редкол.: В.В. Денисенко (отв. ред.) [и др.]. М., 2015.

27. Ковкель Н.Ф. Семиотическая концепция права в контексте постмодернистской парадигмы // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23–24 сент. 2016 г. / РГПУ им. А.И. Герцена ; сост. А.А. Дорская. СПб., 2016.

28. Живов В. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения // Новое лит. обозрение. 2009. № 98.

29. Jappy T. Peirce's Twenty-Eight Classes of Signs and the Philosophy of Representation. London, 2016.

30. Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / под ред. Г. Крейдлина. Минск, 2004.

31. Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов : монография. М. ; Берлин, 2015.

32. Ковкель Н.Ф. Основные элементы структуры правового языка // Вестн. Перм. ун-та. 2013. № 4.

33. Ковкель Н.Ф. Логика и язык закона : монография. Минск, 2009.

34. Ковкель Н.Ф. О перспективах семиотического анализа права и законодательства // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. 2010. № 5.

УДК 340.12

*А.А. Козел, кандидат философских наук,
доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД
Республики Беларусь*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Наука как система истинных знаний и деятельность по их приращению всегда нуждалась и нуждается в эффективных способах и методах этого приращения и углубления знаний об исследуемой реальности. Поэтому неудивительно, что проблема метода и поиск новых является составной частью научной деятельности еще с времен античности.

Всем известно знаменитое изречение Архимеда: «Дайте мне рычаг (метод), и я переверну мир».

Не является исключением и правоведение. Чтобы эффективно исследовать феномен права, юриспруденция также должна иметь действенную, адекватную этой задаче методологию. Методология как учение о принципах, правилах и нормативах познания, а также способах организации научного знания исследуется в рамках философии науки. Метод (в переводе с греческого – путь, исследование) можно определить как способ регулятивной деятельности человека по теоретическому и практическому освоению окружающего его мира. В античную эпоху господствовал диалектический метод. Сократовская майевтика, которая основывалась на всестороннем анализе какой-нибудь общественной проблемы, шаг за шагом помогала по-новому посмотреть на, казалось бы, уже известные истины и в результате получить новое знание. В средневековой науке в качестве универсального метода выступала схоластическая логика, целью которой было не новое знание, а доказательство бытия Бога. Вместе с тем в становлении методологии как самостоятельного раздела научного знания схоластическая логика – это не эпистемологическое недоразумение, а закономерная ступень в становление естественнонаучного рационализма Нового времени. Развитие капитализма, рост промышленности детерминировали науку и разработку ее новых методов. Ф. Бэкон провозгласил универсальным методом опыт, Р. Декарт – рационализм; они стали методологическими ориентирами и для юридической науки вплоть до XX в. Рационалистическая методология в исследовании права нашла отражение прежде всего в творчестве немецких мыслителей. Свидетельства этому – «Метафизические начала учения о праве» И. Канта, «Философия права» Г.В.Ф. Гегеля, «Чистое учение о праве» Г. Кельзена и др. В XX в. социально-гуманитарное знание в целом и правоведение в частности начинает ориентироваться на герменевтику, феноменологию, антропологию, экзистенциализм, философию жизни, структурно-функциональный анализ, синергетику – методы, позволяющие по-новому рассмотреть феномен права [1, с. 9–30].

Важный вклад в исследование методологических проблем научного знания вообще внесли такие известные западные философы, как Т.С. Кун, П.К. Фейерабенд, минская методологическая школа (В.Ф. Берков, А.Н. Елсуков, А.И. Зеленков, В.К. Лукашевич, Е.В. Петушкова, Я.С. Яскевич и др.) во главе с академиком РАН В.С. Степиным.

В методологии научного познания выделяют три уровня: конкретно-научный, общенаучный и философский.

Конкретно-научная методология применительно к правоведению – это форма осмысления оптимальных (рациональных) вариантов организации познавательных действий или определенной области исследований (например, в какой-нибудь отрасли права) на основе информации о методах, структуре и динамике накопленного в них знания. Она включает представления о характере изучаемых проблем, используемых методах, формах выражения, способах систематизации и обоснования знания именно в данной дисциплине или области исследований.

Общенаучная методология – это рефлексивная система, включающая представления об общенаучных подходах и формах знания, а также специфике стиля научного мышления. Она изучает особенности качественного, количественного, системно-структурного, синергетического, информационного и других общенаучных подходов, структурно-функциональные свойства научной картины исследуемой правовой реальности, идеалов и норм научного исследования, характерные для научного познания в целом или для большой совокупности научных дисциплин.

Философская методология – это система принципов, основанных на представлениях о сущности, главных путях, возможностях и всеобщих предпосылках познания. Данные принципы задают наиболее общие ориентации познавательной деятельности на выявление сущности исследуемого явления или описание феноменов, явлений; определенный способ понимания соотношения континуального (непрерывного) и дискретного (четко разделенного), жестко детерминированного и вероятностного в исследуемом объекте, а соответственно – на определений способ фрагментации исследуемой реальности, понимание соотношения чувственного и рационального в познании и др.

Естественной предпосылкой и нормой развития методологии научного познания является относительно равноправное взаимодействие и взаимовлияние всех трех уровней. Если доминируют философская или общенаучная методология, в науке в скором времени обнаруживается избыток абстрактных умозрительных и общих предписаний при дефиците оригинальных представлений и методов, адаптированных к исследуемой реальности (правовой, социально-экономической и др.). Преобладание конкретно-научной методологии приводит к навязыванию схем мышления и методов конкретных дисциплин областям исследования, где их эвристический потенциал явно недостаточен. В истории науки известны классические примеры использования представлений и методов механики в исследовании живой природы, социальных объектов и даже духовных процессов. Показательны попытки решить фундамен-

тальные проблемы химии на основе идей и методов квантовой физики. Как «терроризм лабораторий» были квалифицированы в конце XIX в. ориентации на использование химико-аналитических методов в познании живого.

Поскольку методология является наукой о принципах, методах, познания, получения с их помощью нового знания, то методология права – раздел правоведения о принципах и методах исследования права и правовых явлений. В. Нерсесянц считает, что основной задачей познания права следует считать изучение предпосылок и условий достоверного познания права, достижение истинного знания о праве и правовых явлениях.

Понятие истины может характеризовать следующие виды правовых знаний:

- 1) сведения о реально-действующем праве, его конкретных формах;
- 2) правовые категории;
- 3) научные закономерности функционирования права;
- 4) правовые теории и концепции [2, с. 27].

В правоведении как специфической отрасли социального знания исключительную роль играют мировоззренческие установки и идеалы (научные, культурные, нравственные) исследователя, являющиеся структурными элементами методологического фундамента юридической науки. В. Степин, один из самых авторитетных ученых в области методологии науки, рассматривает динамику научного знания во взаимосвязи внутринаучных и социокультурных факторов. На его взгляд, идеалы и нормы исследования представляют своего рода «сетку метода», которая детерминируется культурой данной эпохи и характером исследуемых объектов [3, с. 46]. Данная точка зрения четко иллюстрируется методологическим плюрализмом, сформировавшимся в рамках естественно-правового, позитивистско-нормативистского, социологического и либертарно-юридического типов правопонимания. В каждом из перечисленных типов правопонимания сложилась своя методология познания права.

Так, естественно-правовая методология исходит из различения естественного и позитивного права (закона) в качестве методологической предпосылки и исходной познавательной конструкции понимания и познания права – отсюда тотальное противопоставление естественного права и законодательства (искусственного права), признание приоритета естественного права. В этом заключается исходный принцип естественно-правовой методологии. В рамках этой теоретической установки «искусственное» представлено в виде позитивного права, поэтому ес-

тественное право, как отмечалось выше, трактуется как предданное, предпозитивное право. Предданность задает одновременно онтологический, гносеологический, ценностный и социологический смыслы правопонимания: естественное право изначально, оно истинно и нравственно, а «искусственное» – вторично, неистинно, лишено нравственных оснований. Несовершенство искусственного права (закона) порождается его отклонением и от «естественного», поэтому его необходимо привести в соответствие с естественным правом.

Итак, целью познания права в различных естественно-правовых концепциях всегда является обоснование их истинности (в радикальном различении с позитивным правом). Позитивистско-нормативистская методология основывается на онтологическом принципе признания правом только закона как правового факта. Данная теоретическая установка задает следующее проблемное поле познания права: выявление, классификацию, систематизацию принудительно-обязательных установлений институтов официальной власти и выяснение нормативно-регулятивного содержания этих установлений. Согласно указанной методологии истина права заключена в законе, выражающем волю и позицию законодателя. Такая методологическая установка ведет к отказу от исследования теоретико-сущностных проблем права и акцентирует все внимание на познании закона, предметном изучении, комментировании и классификации источников позитивного права, выявлении их нормативного содержания, систематизации этих норм (Г. Кельзен).

В социолого-правовой методологии объектом познания выступает не столько право как юридическое явление, сколько право в жизни, в действии. Ориентация на исследование права во взаимосвязи и взаимодействии его с политикой, экономикой, всеми другими социальными институтами конкретизирует объект познания в категории «живое право». Ж. Карбонье полагал, что исследовательские процедуры, используемые в такой отрасли юридического знания, как социология права, должны быть подчинены двум основополагающим принципам: *объективности*, так как юристу свойственна тенденция принимать собственный правовой опыт за объективную реальность, и *историко-сравнительному*. Объективность в праве выступает двояким образом – как материальность (вещественность) и беспристрастность. Требования материальности заключаются в исключении из исследовательского поля всего того, что имеет личностный характер. Даже само личностное (субъективное) необходимо изучать как объективное. Беспристрастность требует от правоведа преодоления его юридико-догматических предубеждений, ценностных суждений.

Историко-сравнительный метод в правоведении интегрирует такие отрасли юридического знания, как история права и сравнительное право. Методологическое значение данного принципа заключается в его «двойном интеллектуальном действии»: он позволяет рассмотреть эволюцию правовых фактов сквозь призму их логики.

Социологический подход в познании права выходит за рамки понимания права только как зафиксированного в правовых предложениях (нормы, законы, кодексы и др.), что отличает нормативистско-позитивистскую методологию, и концентрирует внимание на том тезисе, что исследование правовой жизни главным образом сквозь призму правового предложения не дает возможности исследователю создать подлинную и научную картину права. Е. Эрлих объясняет это тем обстоятельством, что правовые предложения даже не направлены на то, чтобы создать исчерпывающую картину действующего права. Причина этого – тот факт, что живое право не совпадает с правом, оформленным в силу постоянной социальной динамики. Методологическое значение понятия живого права состоит даже в том, что оно является, по мысли Е. Эрлиха, основой правопорядка человеческого общества, исследование которого стало одним из важных направлений современной социологии права. Кроме гносеологической установки на познание права как динамично развивающегося феномена, социолого-правовая методология нацеливает исследователя на изучение механизмов воздействия общества и государства на само право.

Либертарно-юридическая методология выводит познавательные методологические установки из идеи совпадения и несовпадения права и закона, которая в свою очередь основывается на философском учении о диалектике сущности и явления. Сущность, неразрывно связанная с явлением, выражает цель и итог всякого познавательного процесса (внутренние, существенные отношения, связи и формы исследуемого); она не изолирована от внешних форм и способов своего проявления (закона). Диалектическая взаимосвязь сущности и явления фиксируется в известной формуле: сущность является, а явление всегда существенно.

Определяющий пункт либертарной методологии – толкование сущности права как формального равенства, содержанием которого выступает единство таких внутренних свойств права, как всеобщая равная мера регуляции, свобода и справедливость. Если явление (закон) будет соответствовать правовой сущности, совпадать с ней, то это явление (закон) содержательно становится правовым законом; если явление (закон) не будет соответствовать, совпадать с сущностью (правом) в единстве трех обозначенных свойств, он будет только неправовым законом.

Таким образом, данная концепция позволяет выстроить процесс познания истины права от явления к сущности и от сущности к явлению.

В центре либертарной методологии стоят проблемы поиска взаимосвязи права и закона, понимания и трактовки объективных свойств права как внутренне необходимых, а значит, и существенных свойств закона (правового закона). Истиной о праве и законе в данных обстоятельствах является знание природы, причин и свойств права, правового закона, предпосылок и условий его утверждения в качестве действующего права.

Познание закона как правового явления, отражающего существенные характеристики права, включает в себя и соответствующую трактовку проблемы общеобязательности закона как правового явления. В таком случае закон (позитивное право) будет обусловлен сущностью права (равенством, свободой и справедливостью), а не одной волей законодателя.

Итак, вопросы познания правовых феноменов в юридической науке одни из самых приоритетных. В современных условиях в юридической науке наблюдается онтологический поворот к методологическим проблемам права, что обуславливается разными причинами. Одни из них внешние и связаны с отходом значительного числа ученых-юристов от марксистской парадигмы права и тотальной критикой диалектико-материалистической методологии. Внутренние причины, на наш взгляд, вытекают из самого характера и логики развития юридического знания, что нашло выражение в разработке новых подходов к пониманию как права, новой методологии его познания, получившей название постклассической.

Постклассическая методология юридической науки на постсоветском пространстве, фокусируя свое внимание на извечном вопросе «что есть право?», исследуя сущее и должное в праве, соотношение права и свободы, заявляя о необходимости антропологического измерения права и ставя вопрос о возможности его познания, существенно расширяет и углубляет современное правопонимание и формирует новый тип правовой культуры как общества, так и отдельной личности.

1. Рабинович П.М. Предисловие // Неклассическая философия права: вопросы и ответы / С.И. Максимов [и др.] ; под ред. А.В. Стовбы. Харьков, 2013.

2. Сырых В.М. Воистину ли нормы законов истинны? // Государство и право. М., 1996. № 7.

3. Степин В.С. Научные революции как «точки» бифуркации в развитии знаний // Научные революции в динамике культуры. Минск, 1987.